

рассмотрены особенности функционирования фразем в разных контекстах, в частности в контексте, где метафоризация осуществляется в рамках самого выражения или в условиях более широкого контекста для реализации метафорического значения. Так как общей чертой метафоры и фраземы является образ, то это, в свою очередь, утрудняет проведения сопоставительного анализа. Нами сделана попытка подтвердить неуниверсальность критерия полной устойчивости выражений. Исследована природа происхождения устойчивых сочетаний слов с точки зрения мотивированности / немотивированности выбора лексических единиц.

Ключевые слова: метафора, устойчивое выражение (фразема), образ, метафоризация, мотивированность / немотивированность.

Korpan Lesya. Metaphor in French Stable Expressions. The article deals with the use of metaphors and, consequently, the process of metaphor formation in the stable expressions in modern French. Syntactic analysis has showed that there were some semantic-syntactic restrictions dividing these types of expressions. Based on belles-lettres examples the peculiarities of functioning of phrasemes in different contexts have been discussed, in particular, in a context where a metaphorical formation is made within the expression itself, or in term of a broader realization a context of the metaphorical meaning. Since the common feature of metaphors and phraseme is image, it's making the comparative analysis more difficult. We have attempted to confirm the non-universal criterion of the complete stability expressions. The nature of origin of stable combinations of words have been examined in terms of motivation / non-motivated of the choice of lexical units.

Key words: metaphor, stable expression (phraseme), image, metaphorical formation, motivation / non-motivation.

Стаття надійшла до редколегії
10.07.2014 р.

УДК 811.161.1'821

Юлия Кравцова

Литературный «билингвизм» как объект современных лингвопоэтических исследований

Статтю присвячено актуальній проблемі лінгвопоетики – вивченню літературного «білінгвізму». Проаналізовано наявні у цій сфері лінгвопоетичні дослідження, розглянуто питання про інтегральні та диференційні риси поезії і прози, особливості творчої реалізації письменника-«білінгва» в різних літературних формах та їх взаємозв'язок на рівні образно-експресивних засобів, специфіку мовної особистості поета-прозаїка.

Ключові слова: літературний «білінгвізм», письменник-«білінгв», мовна особистість, образно-експресивні засоби.

Постановка научной проблемы и её значение. Одним из объектов исследования современной лингвопоетики является литературный «билингвизм» (Р. О. Якобсон), который представляет собой творческий симбиоз поэзии и прозы одного автора – такой лингвохудожественный феномен, когда поэт активно использует прозаическую форму для решения эстетических задач в области поэтического языка и расширения способов образного воплощения своего замысла, не укладывающегося в рамки стихотворной формы, или, что наблюдается значительно реже, прозаик выражает свои мысли в стихах. «Проза поэта – не совсем то, что проза прозаика, и стихи прозаика – не то, что стихи поэта: разница является с мгновенной очевидностью. <...> Вторично приобретенный язык, даже если он отточен до блеска, никогда не спутаешь с родным. Возможны, конечно, случаи подлинного, абсолютного билингвизма» [13, с. 324]. Исследование литературного наследия писателя-«билингва» предполагает выявление различных граней его мастерства, определение особенностей творческой реализации в разных формах словесного искусства, степени взаимосвязи и характера взаимопроникновения образно-экспрессивных средств в стихотворных и прозаических текстах данной языковой личности.

Анализ последних исследований этой проблемы. Изучение проблемы поэзии и прозы одного автора, специфики прозы поэта в литературоведческом аспекте, начавшееся в трудах В. М. Жирмунского, Б. В. Томашевского, Ю. Н. Тынянова, Ю. М. Лотмана, продолжается в работах Ю. Б. Орлицкого (1991), С. И. Кормилова (1993), М. Г. Гаспарова (2001) и др. Однако прикладных исследований по сопоставлению двух форм словесного искусства в творчестве одного автора крайне мало. Имеются лишь отдельные работы о поэтах-прозаиках (к примеру, М. П. Павловой (2003) о В. Высоцком) и взаимосвязи каких-либо средств речевой образности в их произведениях (Е. П. Кислова (1998) о метафорике поэзии и прозы Б. Пастернака). Понятие прозы поэта также остается недостаточно изученным, хотя в последнее время наблюдается активизация научного интереса к этой проблеме (А. А. Пелихова (2003) о О. Мандельштаме, О. В. Калинина (2003) о М. Цветаевой, Ю. Е. Ким (2005) о В. Набокове и др.).

С проблемой литературного «билингвизма» опосредованно сталкивались многие лингвисты, стремившиеся построить целостную картину языковых явлений на большом корпусе художественных текстов поэтов-прозаиков XIX–XX вв. (труды В. В. Виноградова о А. Пушкине, Р. О. Якобсона о Б. Пастернаке, И. А. Бродского о М. Цветаевой, В. П. Григорьева о В. Хлебникове и др.). Лишь в конце XX – начале XXI в. появились фундаментальные лингвистические исследования в области поэзии и прозы одного автора – Н. А. Кожевниковой о А. Белом (1992), О. Г. Ревзиной о М. Цветаевой (1998), Н. А. Фатеевой о Б. Пастернаке (2003) [11]. Изучение языковой личности писателя, основы которого были заложены в трудах А. А. Потебни, В. В. Виноградова, Г. О. Винокура, осуществляется в работах И. П. Павлючко (1999), Л. О. Бутаковой (2000, 2001), Я. А. Фрикке (2003), В. Е. Алексеевой (2009) и др. Однако проблемы соотношения различных образно-экспрессивных средств в поэзии и прозе одного автора и речевых особенностей прозы поэта по-прежнему являются малоизученными, а вопрос о специфике языковой личности писателя-«билингва» до настоящего времени практически не исследовался.

Цель данной статьи состоит в описании литературного «билингвизма» как объекта современных лингвопоэтических исследований.

Изложение основного материала и обоснование полученных результатов. Поэзия и проза как литературно-художественные формы имеют, как известно, определенную общность, что обусловлено их отнесенностью к продуктам креативной ментально-вербальной деятельности человека, предполагающей образное отражение действительности, а именно, к видам словесного искусства, выраженным с помощью разных средств языка. «Основы поэтического языка те же, что и языка прозы: та же конструкция, те же риторические фигуры, синекдохи, метонимии и т. п.; те же слова, образы, метафоры, эпитеты» [3, с. 276]. Исследователи художественной литературы (В. М. Жирмунский, Б. В. Томашевский, С. Г. Кормилов, Ю. Б. Орлицкий и др.) указывали на следующие общие для поэзии и прозы черты: большая свобода выбора языковых средств и их употребления; индивидуально-авторская реализация различных средств и потенциалов языка на всех его уровнях; широкий диапазон лексической сочетаемости; выразительность, образность речевых средств; преобразование смысловой структуры слова; целостная система тропических средств и др.

Дифференциальные черты поэзии и прозы выделяются по таким параметрам, как объем текста («проза стремится к неограниченности объема, тогда как поэзия – это постоянная борьба за ограничение речевого пространства») и отношение к мифу («прозаик под покровом художественного вымысла транслирует уже существующий миф, выдавая систему значимостей за систему факта», в то время как «поэт даже в случае обращения к традиционной мифологической схеме превращает факт мифа в систему значимостей, образующих персональный миф данного поэта» [12, с. 46]). Кроме того, по мнению целого ряда исследователей (М. М. Бахтин, В. М. Жирмунский, Б. В. Томашевский, Ю. К. Стехин, С. Г. Кормилов и др.), стихотворные тексты отличаются от прозаических такими признаками, как: ритмико-интонационная организация; обилие повторов; осложненность семантики; эмоциональная напряженность; наибольшая субъективность; лаконизм; подчеркнутая выделенность каждого элемента; своеобразное графическое оформление. Прозе также в той или иной степени присущи эти черты, но «представлено все это не так, как в поэзии, не столь ярко и систематично, а главное – не так все организовано» [10, с. 48].

Важным свойством поэзии является ее смысловая насыщенность, повышенная концентрация мысли. Поэтому поэтическому слову присуща большая семантическая нагрузка – двусмысленность и

многосмысленность, высокая степень вариативности, эмоциональная напряженность, в результате чего оно менее конкретно и точно, но более емко, выразительно, образно. В поэзии более остро, чем в прозе, ощущается своеобразие авторского видения окружающего мира, так как способность отразить в лаконичной форме всю полноту смысла и чувства определяется мерой таланта. «В поэзии нельзя отвлекаться от слов, она создает свой особый мир» [9, с. 93], в котором приоритетное место занимают эмоции и чувства, глубоко проникающие в содержание и форму. Поэтому, естественно, образные средства чаще всего употребляются в поэтической речи, а первенство принадлежит, несомненно, метафоре. Прозе свойственна менее жесткая организация словесного материала, она «свободней и конкретней, но “слоистее”, чем поэзия, которая плотней и короче» [6, с. 35]. Этим обусловлена специфика «прозаического» слова: оно в меньшей степени сосредоточивает внимание на себе самом, но в большей мере, чем «поэтическое» слово, способно преодолевать смысловую неоднозначность и воплощать точный смысл. Слово в прозе может быть неброским, но конкретным и единственно необходимым, вследствие чего прозаическая речь ближе к реальному миру: она отражает его, изображает, повествует о событиях и людях, постепенно обрисовывая их. К важнейшим признакам прозы относятся точность и конкретность изложения мысли. В связи с этим достаточно распространенной является мысль, что прозе противопоказаны образные средства, переносные смыслы, метафоризм художественного мышления как сам подход к материалу, однако прозаическая речь, как показывают наши наблюдения [7], может быть насыщенно образной, метафоричной, что роднит ее с поэзией.

Поэзия и проза как литературно-художественные формы наиболее ярко проявляются в творчестве одного автора. Поэтому изучение произведений писателя-«билингва», его языковой личности является значимым для установления особенностей творческой реализации в процессе литературной деятельности, определения специфики употребления им различных языковых средств с целью создания образности в текстах разных форм словесного выражения и способствует выявлению своеобразие его индивидуального мировидения, отраженного в художественной картине мира.

В. В. Виноградов считал, что за каждым художественным текстом всегда стоит личность автора, и под языковой личностью понимал личность писателя, владеющего системой языка [4]. Г. О. Винокур, подчеркивая тесную взаимосвязь между «языком и продуцирующей его личностью», выделял два вида анализа: от писателя к его языку – «изучение языка писателя в проекции на его биографию» – и от языка к писателю – исследование отношений «между языком писателя и его личностью» с целью раскрытия психологии писателя, его внутреннего мира [5, с. 56]. Языковая личность писателя (поэта-прозаика) в нашем понимании представляет собой личность, обладающую высоким уровнем языковой компетенции, имеющую способности к литературному творчеству и художественным обобщениям, наделенную особым восприятием окружающей действительности и владеющую стихотворной и прозаической формой словесного искусства.

Одним из важнейших параметров модели языковой личности писателя-«билингва» [7, с. 130–131] является, на наш взгляд, уровень владения языком, который включает особенности индивидуально-выбора языковых средств, обладающих экспрессивным потенциалом, вариативность словоупотребления и определенную степень нарушения норм литературного языка, проявляющуюся в случаях окказионализации, семантической трансформации и т. п., а также ориентацию на «память» слова, реализуемую в «близнечных» контекстах, расширение диапазона семантических средств, ритмизацию не только поэзии, но и прозы. Не менее важным показателем представляется способность языковой личности к индивидуально-специфическому видению мира, что проявляется в многообразии способов художественного отражения действительности в поэзии и прозе, использовании тех или иных стилистических приемов в разных формах словесно-художественного творчества.

Многие лингвисты (Р. О. Якобсон, Н. А. Кожевникова, Л. А. Новиков, О. Г. Ревзина, Н. А. Фатеева, А. Юнггрен и др.) при анализе произведений поэтов-прозаиков не раз обращали внимание на факт существования в их творчестве «близнечных» текстов, имеющих различное выражение по оси «поэзия – проза», между которыми устанавливается отношение семантического тождества по разным текстовым параметрам: структуре ситуации, единству концепции, композиционных принципов, подобно тропической, звуковой и ритмико-синтаксической организации. Стихи и проза одного автора образуют единое языковое пространство, грани между отдельными сферами которого «не привносятся извне, а понимаются из единства как созидающие его внутренние формы» [4, с. 211].

Правила же перехода от одной формы выражения к другой определены законами той же глубинной смысловой связности, в которой проявляется сущность рефлексии поэта над языком. Связь прозы с поэзией в творчестве одного автора прослеживается в архитектонике и ритмико-интонационной организации его произведений, высокой семантической концентрации и специфике образных средств.

Литературный «билингвизм» проявляется, таким образом, в целом ряде специфических свойств – существовании «памяти» слова, увеличении степени его «свободы», расширении диапазона семантических средств, многообразии способов художественного отражения действительности, своеобразии ритмики, особой лирической интонации. При этом возвращение к одним и тем же образам, темам и приемам не исключает стремления поэта-прозаика к обновлению способов изображения. Расширяя сферу применения однотипных средств, которые, концентрируясь в поэзии, отражаются в прозе, писатели, владеющие обеими формами литературно-художественного творчества, одновременно выдвигают новые задачи, требующие других средств. Происходит постоянное перераспределение старого и нового, уже опробованных и еще не использованных средств и приемов. Произведения, так или иначе связанные друг с другом – идейно, тематически, сюжетно, оказываются разными с точки зрения их поэтики. Нередко приемы, только намеченные в одном произведении, в следующем предстают в концентрированном виде. Одни и те же темы решаются в разных ключах, одинаковые образы повторяются в различных типах контекстов. Так возникает сложное сочетание постоянного и переменного, свидетельствующее о ярком, самобытном таланте поэта-прозаика.

Особенно яркое проявление литературного «билингвизма» наблюдается в русской литературе первой половины XX в. «В эту эпоху поэзия и проза не просто проникают друг в друга, они пытаются привить себе то, что составляет основу, “сердцевину” другого. <...> Они взаимообогащаются, учатся друг у друга, пересоздавая (каждая – присущими ей средствами) на своей “территории” те или иные приемы и средства» [8, с. 34]. В это время практически невозможно найти поэта, который бы не стремился к прозаической форме выражения (И. Анненский, А. Ахматова, А. Белый, В. Брюсов, З. Гиппиус, В. Инбер, М. Кузмин, О. Мандельштам, Б. Пастернак, И. Сельвинский, М. Цветаева и др.). Как отмечал Р. О. Якобсон, проза В. Брюсова, А. Белого, В. Хлебникова, В. Маяковского и Б. Пастернака – «уникальная колония новой поэзии» – открыла целый «веер путей, готовящих новый взлет русской прозы». Именно проза оказывается необходимой для решения творческих задач в период активного экспериментирования в сфере поэтического языка и расширения форм художественного выражения, не умещающегося в границах стихотворной формы. Так, И. Бунин считал, что «поэтический элемент стихийно присущ произведениям изящной словесности одинаково как в стихотворной, так и в прозаической форме. Поэтический язык должен приближаться к простоте и естественности разговорной речи, а прозаическим слогом должна быть усвоена музыкальность и гибкость стиха» [2, с. 540].

Поэт-прозаик А. Белый, будучи также теоретиком поэтического языка, творчески распространил учение о метре и ритме на художественную прозу, указав на ее глубокую диалектическую связь с поэзией. Он постоянно подчеркивал неразрывное единство стихотворной и прозаической речи, где «тут и там цветы образов; тут и там те же встречают нас фигуры и тропы», что подтверждалось его практической деятельностью писателя, для которого проза и поэзия были едины, неразрывны в его творчестве. Так, по мнению Л. А. Новикова (1990), связи его стихотворных и прозаических произведений многочисленны и разнообразны: в них повторяются не только определенные темы и ситуации, но и приемы изображения и организации текста, отдельные мотивы, образы, сочетания слов. Поэзия и проза писателя, ориентированные на максимальную образность, в значительной степени стимулировались концепцией символизма как системы миропонимания, которая создала предпосылки для нового творческого отношения к слову и образу.

Стихотворные и прозаические произведения А. Белого, по нашим наблюдениям, сближаются благодаря таким стилистическим приемам, примененным автором, как: частое использование субстантивированных прилагательных, «нанизывание» их; употребление абстрактных существительных в форме множественного числа; лексический и словообразовательный повтор; паронимическая аттракция и др. Идиостиллю писателя присуще разнообразное использование полисемии, «переливы» значений слов. Одним из характерных образных средств поэзии и прозы А. Белого являются метафоры, которые раскрывают глубокое художественное видение мира, всегда подчинены определенной эстетической задаче и часто основаны на самых неожиданных ассоциациях. В его стихах и прозе нередко

встречаются метафоры, сходные или тождественные с точки зрения их смыслового содержания. Они представляют собой как бы «сквозные» образы, свободно преодолевающие границу между его поэзией и прозой: в поэзии *волна напевов томных* – в прозе *волна изрыдавшихся звуков*; *избы смотрят злым глазком* – *глазки озлобленных домиков*; *кружево листвы* – *кружево листов*; *звездные слезы* – *слезинки звездочек*; *янтарь фонаря* – *янтарь фонарей* и др. Однако это не простое перенесение средств речевой выразительности, различных сочетаний из поэзии в прозу писателя и наоборот: существовала единая логика развития художника слова, его индивидуального образного мышления. Тесные связи между разными областями творчества писателя определялись его эстетическими принципами, талантом и яркой индивидуальностью.

Соединение поэзии и прозы в творчестве одного автора способствует обогащению двух форм литературы. При этом «неизвестно, насколько проигрывает поэзия от обращения поэта к прозе; достоверно только, что проза от этого сильно выигрывает», так как в ней происходит «отбрасывание лишнего», а это «первый крик поэзии – начало преобладания звука над действительностью, сущности над существованием» [1, с. 31–32]. Проза поэта «в высокой степени специфична – и тем, как она подвергается воздействию доминирующего элемента, то есть элемента поэтического, и тем, как в напряженном и волевом усилии она высвобождается от него» [13, с. 327]. Под прозой поэта понимаются не только художественные, но и художественно-публицистические, мемуарно-автобиографические, литературно-критические произведения, так как, в отличие от прозы писателя-прозаика, она обладает целым рядом специфических черт, которые раскрывают сущность творческой индивидуальности поэта, излагающего свои мысли в прозе. Основными характеристиками прозы поэта, как отмечается в работах Б. В. Томашевского, В. М. Жирмунского, А. В. Лаврова, С. Н. Бунинной, И. Г. Минераловой и др., являются повышенная эмоциональность, лиризм, поэтическая образность. К признакам прозы поэта, обусловленным сосуществованием и взаимодействием в ее поэтике свойств лирики и эпоса, относят ассоциативность, прерывистость, моноцентричность и ритмичность повествования, непосредственность и сиюминутность изображения, бессюжетность или наличие своеобразного лирического сюжета, складывающегося из передачи размышлений, чувств, воспоминаний героя, максимально сближенного с автором, усложненную образность художественного языка.

В психологии поэта-прозаика заложено понимание прозы как продолжения не высказанных и недосказанных в поэзии мыслей, поэтому проза становится своеобразным комментарием к стихам. Она может быть также способом психологического и стилистического раскрепощения, расширения возможностей языка. В процессе такого развития поэзии в прозе писатели-«билингвы» (к примеру, А. Белый, М. Цветаева) не стирают, а как бы перемещают грань, существующую между двумя формами словесно-художественного творчества в массовом сознании. Творчество поэта в прозе, создающей иллюзию более последовательного развития мысли, чем поэзия, само по себе оказывается как бы косвенным доказательством того, что эмоционально-духовное переживание является иногда менее существенным, что возможны переживания более высокого, интеллектуального порядка, заставляющие читателя не только сопереживать, но как бы соразмышлять с автором. Проза поэта нередко выглядит как продолжающийся монолог лирического героя, требующего собеседника. Она также позволяет поэту по-другому увидеть суть поэтического творчества и проявить разные грани его писательского таланта. Одной из причин обращения поэта к прозе является внутренняя природа творчества, когда переход к прозе является органичным процессом продолжения характерных особенностей поэтической технологии. Кроме того, это может быть вызвано необходимостью переосмысления сделанного, поиском нового состояния или творческим вдохновением: «поэту может просто захотеться в один прекрасный день написать что-нибудь прозой: существуют сюжеты, которые ничем, кроме прозы, не изложить» [1, с. 164]. Обращение поэта к прозе обусловлено, таким образом, причинами личностного характера.

Выводы и перспективы дальнейшего исследования. Литературный «билингвизм» проявляется в существовании определенной «памяти» слова, увеличении степени его «свободы», наличии «близнецных» контекстов, расширении диапазона образно-экспрессивных средств, многообразии способов художественного отражения действительности, своеобразии ритмики. Сущность художественного мышления писателя-«билингва» состоит в том, что при вариативности форм словесного выражения единство его языковой личности сохраняется. Исследование творческой индивидуальности

какого-либо поета-прозаїка буде сприяти виявленню різних граней його майстерства, визначенню художньо-естетических принципів, специфіки креативної реалізації автора в різних літературних формах, ступені і характеру взаємопроникнення виразительних засобів в його віршах і прозі.

Источники и литература

1. Бродский И. А. Бродский о Цветаевой : интервью, эссе / И. А. Бродский ; [вступ. ст. И. Кудровой]. – М. : Независимая газета, 1997. – 208 с.
2. Бунин И. А. Как я пишу // Бунин И. А. Собрание сочинений. В 9 т. Т. 9 / И. А. Бунин. – М. : Худож. лит., 1967. – 578 с.
3. Веселовский А. Н. Историческая поэтика / А. Н. Веселовский. – М. : Высш. шк., 1989. – 280 с.
4. Виноградов В. В. Стилистика. Теория поэтической речи. Поэтика / В. В. Виноградов. – М. : Изд-во АН СССР, 1963. – 256 с.
5. Винокур Г. О. Биография и культура / Г. О. Винокур. – М. : Русские словари, 1997. – 186 с.
6. Гусев В. Искусство прозы / В. Гусев. – М. : Изд-во Лит. ин-та, 1993. – 106 с.
7. Кравцова Ю. В. Метафорическое моделирование мира: поэзия и проза / Ю. В. Кравцова. – Киев : Изд-во НПУ им. М.П. Драгоманова, 2011. – 360 с.
8. Минералова И. Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма / И. Г. Минералова. – М. : Флинта, Наука, 2008. – 270 с.
9. Орлицкий Ю. Б. Стих и проза в русской литературе / Ю. Б. Орлицкий. – М. : Изд-во РГГУ, 1991. – 688 с.
10. Стехин Ю. К. Русская стихотворная речь / Ю. К. Стехин. – Днепропетровск : Изд-во ДГУ, 1986. – 48 с.
11. Фатеева Н. А. Поэт и проза : книга о Пастернаке / Н. А. Фатеева. – М. : Новое лит. обозрение, 2003. – 400 с.
12. Шатин Ю. В. Стих и проза в «Египетских ночах» А. С. Пушкина / Ю. В. Шатин // Гуманитарные исследования : [ежегодник]. – Вып. III, ч. I. – Омск, 1998. – С. 45–51.
13. Якобсон Р. Работы по поэтике / Р. Якобсон. – М. : Прогресс, 1987. – 380 с.

Кравцова Юлия. Литературный «билингвизм» как объект современных лингвопоэтических исследований. Статья посвящена актуальной проблеме лингвопоэтики – изучению литературного «билингвизма». Дается анализ существующих в этой области лингвопоэтических исследований, рассматриваются вопросы об интегральных и дифференциальных чертах поэзии и прозы, особенностях творческой реализации писателя-«билингва» в разных литературных формах и их взаимосвязи на уровне образно-экспрессивных средств, специфике языковой личности поэта-прозаика.

Литературный «билингвизм» (Р. О. Якобсон) представляет собой лингвохудожественный феномен, состоящий в органическом соединении поэзии и прозы в творчестве одного автора. Исследование творческой индивидуальности писателя-«билингва» предполагает выявление различных граней его мастерства, определение общих и специфических черт художественно-эстетической реализации автора в обеих литературных формах, установление степени взаимосвязи и характера взаимопроникновения выразительных средств в стихотворных и прозаических текстах данной языковой личности.

Литературный «билингвизм» проявляется в целом ряде специфических свойств – существовании «памяти» слова, увеличении степени его «свободы», наличии «близнецных» контекстов, расширении диапазона семантических средств, многообразии способов художественного отражения действительности, своеобразии ритмики.

Языковая личность писателя-«билингва» рассматривается как личность, обладающая высоким уровнем языковой компетенции, имеющая способность к литературному творчеству и художественным обобщениям, наделенная особым восприятием окружающей действительности, владеющая стихотворной и прозаической формами словесного искусства. Одним из важнейших параметров модели языковой личности писателя-«билингва» является уровень владения языком, который включает особенности индивидуального выбора языковых средств, вариативность словоупотребления, ориентацию на «память» слова и т. п. Не менее важным показателем представляется способность языковой личности автора к индивидуально-специфическому видению мира, что проявляется в многообразии способов художественного отражения действительности в поэзии и прозе, использовании тех или иных стилистических приемов в разных формах словесно-художественного творчества.

Сущность художественного мышления писателя-«билингва» состоит в том, что при вариативности форм творческого выражения единство его языковой личности сохраняется.

Ключевые слова: литературный «билингвизм», писатель-«билингв», языковая личность, образно-экспрессивные средства.

Kravtsova Yuliya. Literary «bilingualism» as an object of modern linguopoetic researches. The article is devoted to the topical problem of linguistic poetics – study of literary «bilingualism». An analysis of existing linguopoetic researches in this field is presented, integral and differential characteristics of poetry and prose, peculiarities of creative realization of «bilingual» writer in these different literary forms and their relationship at the level of the figurative-expressive means, a specificity of language personality of the poet-and-prose writer are considered.

Literary «bilingualism» (R. O. Jakobson) is a linguistic artistic phenomenon, consisting in the organic connection of poetry and prose in the creativity of one author. Study of the creative individuality of the poet-and-prose writer involves identifying various sides of his skill, determining common and specific features of artistic aesthetic realization of the author in both literary forms, establishing the degree of correlation and nature of interpenetration of the expression means in the poetic and prose texts, determined by the unity of language personality of the «bilingual» writer.

Literary «bilingualism» is manifested in a number of specific characteristics – the existence of a «memory» of word, the increase of a degree of it's «freedom», «twins» contexts, the expansion of the range of semantic tools, the variety of the ways of artistic reflection of the reality, the originality of rhythmic.

Linguistic personality of the «bilingual» writer is considered as a person with a high level of language competence, ability to literary creativity and artistic generalizations, special perception of the reality, that wields poetry and prose forms of verbal art.

One of the most important parameters of the model of language personality of the «bilingual» writer is the level of language proficiency, including the features of individual selecting the linguistic means, variability of word usage, as focus on the «memory» of word etc. Another important indicator is the ability of a language personality to individual specific vision of the world, manifesting in a variety of ways of artistic reflection of the reality in poetry and prose, usage of various stylistic devices in various forms of verbal art.

The essence of the artistic thinking of the «bilingual» writer is so that while there is a variability of the forms of creative expression, his language personality is remains uniform.

Key words: literary «bilingualism», «bilingual» writer, language personality, figurative- expressive means.

Стаття надійшла до редколегії
11.08.2014 р.